

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ПОСТСОВЕТСКОГО КЫРГЫЗСТАНА

Автор: К. ИСАЕВ

ИСАЕВ Кусеин - доктор философских наук, профессор Кыргызско-турецкого университета (E-mail: kusein@elcat.kg).

Аннотация. Автор на примере Кыргызстана рассматривает процессы идентификации, в том числе гражданской и этнической, усилившиеся в условиях независимости государства, образовавшегося после распада СССР, и глобализации, охватившей в современную эпоху весь мир. Роль идентификации трактуется с позиции концепции "нация-государство", подчеркивается значение гражданской идентичности для сплочения кыргызстанского социума.

Ключевые слова: независимое государство - "нация-государство" - национализм - полиэтничное государство - виды идентичности - гражданская идентичность - социальная идентичность - этническая идентичность - "гражданская нация"

Независимые государства Центральной Азии, образовавшиеся с распадом Советского Союза, сегодня являются активными участниками процессов, происходящих в мировом сообществе. В ходе *глобализации* происходит проверка социальной значимости созданных в национальной жизни духовных и материальных ценностей. Дальнейшая глобализация не только невозможна без создания в недрах национальной жизни новых ценностей, социально значимых для всего человечества, но она вызывает к жизни рост национального самосознания народов, значимость социальной идентичности для нации, для каждого индивида. Становится актуальной защита национальных интересов, стремление не допустить ущерба экономической (а также продовольственной, энергетической), духовной и этнокультурной безопасности. Как подтверждает практика, глобализация придала новым современным государствам, к числу которых принадлежит и Кыргызстан, ранее неизвестную функцию. Речь идет не только о том, насколько неловко и неадекватно чувствует себя человек вне культурных, национальных границ, но и о том, что в конкурентной борьбе за жизненные перспективы он, как и общности, группы, не получит выигрышных ролей, если не будет опираться на силу "нации-государства".

На наш взгляд, новые независимые государства остаются несущей конструкцией современного национализма и перспективной идентичности населения. Национализм, особенно "гражданский", в новых постсоветских государствах выступает как момент "пробуждения" национального сознания, является движущей силой, без которой нация теряет животворность, энергию. На этом фоне усиливается актуальность гражданской, социальной, этнической, религиозной и иной *идентичности* нации, общностей и личностей.

Изучая идентичность, мы исходили из широкого ее понимания, где компонентами являются отнесение себя к социальной и этнической группам, государственной общности, стереотипные представления о своей группе (образ "мы") в соотношении с гетеростереотипными (представлениями о "других"). По мысли американского социолога С. Хантингтона, "идентичность - самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них. Важность изучения идентичности заключается в том, что она определяет поведение человека"*.

Особый интерес вызывает *этническая идентичность*, являющаяся видом социальной идентичности. Она означает способность человека ответить на вопрос "кто я?" по отношению к этнической общности, характеризуется сложной системой, состоящей из взаимосвязанных компонентов. Это - язык, идея, идеал, ценности, символы, историческая судьба, психический склад, менталитет и т.д., в которых аккумулируется опыт этноса в самосохранении, саморазвитии, понимании окружающего мира и определении себя в нем. В этнической идентичности всегда присутствует феномен "духовности". Человек сам причисляет себя к той или иной этнической общности. Он может "определить" ее, однако, не "произвольно", а путем долгого и упорного труда, формируя свой духовный уклад.

В целях выявления особенностей идентификации жителей современного Кыргызстана нами было проведено по заказу и поддержке фонда имени Фредерика Эбдоба в августе 2007 г. социологическое исследование. Объем выборочной совокупности, которая формировалась пропорционально численности населения в возрасте от 18 лет и старше в каждой области и в г. Бишкек, составил 2000 человек. Результаты исследования использованы в данной статье.

Нас интересовало, прежде всего, с чем респонденты связывают этническую принадлежность человека, - с некой "данностью" (на уровне примордиалистского подхода и религиозных оснований) или с результатом социализирующих, конструирующих практик в жизни человека. В ответах многих респондентов присутствует ярко выраженная "примордиалистская" составляющая этнической идентичности. Только 5% из них уверены, что этническая идентичность - это определенная конструирующаяся практика, которую можно выбрать или изменить. Большинство же (59%) опрошенных выбрали вариант ответа "национальность дана человеку от природы или от Бога и менять ее нельзя". "Благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках" - так ответили еще 32%. Если рассматривать данный вопрос в этнонациональном аспекте, можно убедиться: на узбекскую этническую группу приходится наибольший процент согласившихся с утверждением о данности национальной принадлежности. Национальность как конструкт и право выбора - такую позицию чаще выбирали русские респонденты.

Кыргызстан представляет собой полиэтничное общество, поэтому проживающие в республике постоянно контактируют с представителями других этнических групп, у которых свои ценности. Огромное влияние на самоидентификацию и поведение человека оказывает факт восприятия его другими людьми. Через это восприятие и осуществляется выстраивание коммуникативных площадок и структур взаимодействия между этническими группами.

* Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2000. С. 635.

Позитивные качества, которые присущи другим этническим группам с точки зрения респондентов, распределились следующим образом. По мнению большинства респондентов, кыргызам присуща душевность; узбекам и казахам - трудолюбие; русским - честность; немцам - активность. Устойчивые этнические стереотипы не всегда являются результатом практик, а чаще складываются в результате социализирующих агентов; тем не менее, они являются показателем социальной установки личности на принятие/непринятие той или иной этнической группы и соответственно в определенных жизненных ситуациях - проекцией действия в сфере межэтнических отношений. В настоящее время можно сказать, что такие установки вызывают положительный межэтнический настрой.

Какова структура самоидентификаций граждан Кыргызстана? Исследование показало: если говорить об устойчивых самоидентификациях, то на *первом месте* среди них - ощущение принадлежности к данному обществу. Более половины опрошенных в первую очередь причисляют себя к гражданам Кыргызстана - 55,6%. *Второй* по значимости вид связан с чувством общности с семьей и родственниками - 39%. *Третий* стабильно присущ 31% респондентов, чувствующих свою близость с представителями своей национальности (этническая принадлежность). *Далее* идут в порядке убывания поколенческий ("люди моего поколения") и территориально-поселенческий виды идентичности - 16% и 11% соответственно. Примечательно, что с образом "советского человека" самоидентифицировались 9,6% опрошенных, а для 9,4% маркером групповой идентичности выступил религиозный компонент. На принадлежность к культурным и профессиональным группам указали 4,4% и 5% респондентов соответственно. *Наконец*, отметим и относительно малораспространенные самоидентификации, проявленные небольшим числом представителей юга и севера страны, отдельных родовых объединений.

Указанная структура идентификаций свидетельствует, что для жителей республики принадлежность к так называемым абстрактным символическим общностям уже не столь значима, как ранее, в советский период. Естественно и устойчиво выглядят реальные общности - семья, близкие, друзья, что вполне закономерно. Особо значимой представляется гражданская позиция, это важное ощущение макроидентичности как чувства принадлежности к большому сообществу, а именно: граждан Кыргызстана. Вместе с тем в структуре идентификаций есть и такой вид, как причисление себя к группе "северян" и "южан", что по меньшей мере заставляет задуматься. Трудно сказать, что здесь играет решающую роль - особенности национальной культуры, использование властями карты регионализма в борьбе за политическую власть или другие факторы. Безусловно одно - необходимо учитывать и такого рода идентичности.

Таким образом, гражданин Кыргызстана включен в систему очень сложных социальных и этнических ролей и связей, важность которых для разных людей далеко не одинакова. Для большинства из них сейчас важны макрообщности, отражающие духовную общность людей во всем ее многообразии: люди той же культуры, религиозных убеждений, той же профессии, того же поколения, представители этноса, т.е. такие макрообщности, которые заставляют искать интегрирующие линии отождествления себя с внешним миром.

Гражданский фактор при этом оказывается *гораздо важнее, чем этнический*. В исследовании нас интересовало, в каких жизненных ситуациях люди чаще ощущают свою этническую принадлежность. Для измерения степени терпимости или предубеждения, существующих в отношениях между группами (в том числе и этническими), была использована так называемая кумулятивная шкала Богардуса, позволяющая вполне адекватно определить расстояние между "нами" и "ими" по некоторому континууму признаков, к которым относятся соседство, работа, межличностное общение, семья. Как выяснилось, чаще всего при непосредственном общении с представителями других национальностей 38,8% опрошенных выбрали именно этот вариант ответа. При общении же с соседями, на работе, в общественном транспорте, при обращении в органы власти и в повседневных практиках взаимодействия в магазине, на базарах и

В каких жизненных ситуациях респонденты ощущают национальную принадлежность (в % ответивших по каждой ситуации)

Жизненные ситуации	Всегда чувствую, какой я национальности	Практически не думаю, какой я национальности	Затрудняюсь ответить
В магазине, на базаре, в больнице и т.п.	28,9	69,9	1,2
При обращении в органы власти и управления	26,5	69,9	3,5
При приеме на работу/поиске работы	25,6	67,8	6,6
На работе, в отношении начальством	19,3	72,4	8,3
На работе, в отношении сослуживцами	17,0	74,5	8,5
На учебе в отношении с преподавателями	15,5	68,1	16,4
На учебе в отношении с сокурсниками	15,0	67,3	17,7
При общении со своими соседями	19,6	78,2	2,1
В общественном транспорте	25,0	73,3	1,7
При общении с представителями других национальностей	38,8	58,6	2,6

больницах значимое большинство не думает о своей/другой этнической принадлежности (см. табл.).

Респондентам был задан вопрос, который одновременно выявлял степень актуализации этнического "я", затрагивал сферу межэтнической коммуникации и служил "контролем" для фиксации негативных гетеростереотипов. *Этническая принадлежность окружающих для большинства (60%) респондентов не значима в практиках повседневного общения.* 11% ответивших замечают этничность только в случае негативных жизненных коммуникаций, 28% - так или иначе фиксируют свое внимание на признаках этничности. На наш взгляд, эти данные представляют собой косвенное свидетельство, во-первых, актуализации этнического фактора в жизни людей, а во-вторых, некоторого напряжения в сфере межэтнических коммуникаций, когда несимпатичность человека маркируется его этничностью.

Чувство гордости за свою нацию испытывали большинство ответивших - 84%; отчасти и иногда подобные ощущения подтвердили 10% и только 5% не испытывали ничего подобного в связи со своей этничностью. В основном респонденты не сталкивались с негативными маркерами этнической идентичности - чувством обиды, стыда, унижения - 60,6%; 28,7% иногда в своей жизни испытывали подобные негативные эмоции. Только 9,7% ответили, что они часто испытывают стыд, унижение и обиду по поводу этничности, 9% не смогли ответить на данный вопрос. Больше всего гордятся своей этнической принадлежностью люди старшего поколения, начиная с 40 лет, а для молодого поколения этничность не так часто становится предметом гордости.

Итак, в современном Кыргызстане, независимом многонациональном государстве, весьма актуальны проблемы гражданской и этнической идентичности и становления общекыргызстанской "гражданской нации". Она может сформироваться из различных социальных и этнических групп и народностей, проживающих на единой территории данного государства. За этим стоит внутренняя потребность гражданского общества сохранить свою целостность и внутреннее единство в новых социально-исторических условиях.